

Взаимодействие университетов и городов в средневековой Европе

О. Б. Келлер,

доктор исторических наук, профессор,
Белорусский государственный университет

В статье освещаются некоторые аспекты сосуществования городов и университетов в Европе в период Средневековья. Крупнейшие представители зарубежной историографии Г. Денифле, Г. Рэшдалл, Г. Г. Кауфман, Ж. Верже, Л. Петри, Г. Коллер и другие лишь отчасти акцентируют свое внимание на данной проблематике. В источниках, достоверно отражающих взаимоотношения между городами и высшими учебными заведениями в Европе в период Средневековья («*Chartularium universitatis Parisiensis*», «Устав Венского университета 1365 г.» и пр.), содержится информация о конфликтах, драках и ссорах между горожанами и преподавателями/студентами университетов, а также о том, что университеты обращались к руководству городов по поводу финансирования приглашенных преподавателей и в случае потребности в помещениях.

Ключевые слова: города; университеты; Европа; Средневековье.

The article highlights some aspects of the coexistence of cities and universities in Europe during the Middle Ages. The most prominent representatives of foreign historiography H. Deniflé, H. Rashdall, G. H. Kaufmann, J. Verger, L. Petry, H. Koller and others only partially focus their attention on this problem. The sources that reliably reflect the relationship between cities and higher educational institutions in Europe during the Middle Ages, from them (“*Chartularium universitatis Parisiensis*”, “*Charter of the University of Vienna of 1365*”, etc.) contain information about conflicts, fights and quarrels between citizens and university teachers/students, as well as about the fact that universities turned to the city authorities about financing the invited teachers and in case of need for premises.

Keywords: cities; universities; Europe; Middle Ages.

Средние века подарили Европе ряд новшеств, многие из которых выдержали испытание временем. Одно из них – появление в период Высокого, а затем и Позднего Средневековья в разных исторических регионах Европы новых учреждений образовательного типа: высших школ или университетов. Этим объединениям учителей и учеников, которые назывались «*universitates*», предоставлялась автономия, и подчинялись они либо высшим духовным, либо светским сановникам.

Новые высшие учебные заведения, как правило, основывались в городах, поэтому их можно причислить к городским феноменам. Многие

стремились стать студентами высших учебных заведений нового типа, расположенных в Париже, Болонье, Гейдельберге, Лейпциге, Эрфурте, Росток и в других городах. Некоторые студенты были выходцами из этих городов. Сейчас сложно установить, какие взаимоотношения были между городами и университетами, но то, что они конкурировали за главенствующую роль в жизни общества, – неоспоримый факт.

Взаимодействия средневековых европейских городов и возникших в них университетов освещены как в зарубежной, так и в отечественной историографии, несмотря на то что являлись частью объекта либо предмета исследований

известных европейских ученых, изучавших историю европейских средневековых университетов в целом.

Так, австрийский исследователь XIX в. Г. Денифле¹ указывает на множество деталей, свидетельствующих о влиянии горожан, однако роль города в общей картине им игнорируется [1, с. 790].

Английский философ Г. Рэшдалл² более подробно затрагивает отношения между городом и университетом лишь в главе, посвященной Оксфорду [2, с. 79].

Немецкий историк Г. Г. Кауфман³ обратил свое внимание на роль и значение бюргеров в жизни университетов. Им были собраны сведения о решающих гражданских инициативах при основании университетов, в ходе анализа которых он пришел к выводу, что создание высших учебных заведений в Вене, Лейпциге и Гейдельберге напрямую связано с деятельностью местных правителей, а университеты в Кельне и Эрфурте обязаны своим существованием инициативе горожан и их горожан [3].

Французский историк-медиевист Ж. Верже⁴, который посвящает отдельные главы отношениям между университетом и церковью, университетом и государством, лишь вкратце описывает город и его значение в жизни университетов [4, с. 111].

Из зарубежной литературы на рассматриваемую в данной статье тему можно отметить эссе немецкого историка Л. Петри⁵ [5, с. 65], статью Г. Коллера в сборнике научных статей под названием «Город и университет в Средние века и Раннее Новое время» (1977) [6], а также изданный в 2019 г. сборник со статьями «Университеты и их окружение. Юго-запад и Империя в Средние века и Раннее Новое время», в которой отра-

жены всевозможные нюансы взаимосвязи городов и университетов на юго-западе Германии [7].

Что касается источников, «достоверно отражавших сосуществование городов и университетов», то для углубленного анализа и рассмотрения всего комплекса отношений между высшими учебными заведениями и городами в Европе в указанный период в самых разных странах и исторических регионах можно использовать «Нормативные акты, регулировавшие споры между горожанами и студентами/преподавателями университетов», «Уставы университетов», «Учредительные хартии Римских пап», «Привилегии/Акты об основании университетов светскими правителями» и др.

Первые достоверные свидетельства, которые нам встречаются в зарубежных европейских источниках, содержат сведения о драках и спорах, в которых участвовали студенты или преподаватели. Это создавало сложности жителям городов [6, с. 11]. Так, например, именно по этим причинам (из-за осложнений всякого рода и вида между учеными и городским населением) король Франции Филипп II⁶ в 1200 г. счел необходимым подтвердить безопасность студентов Парижского университета⁷ по отношению к горожанам Парижа, подчеркнув, что «университет, как церковное учреждение, подчиняется своему собственному суду и подотчетен только королю» [8, с. 59].

С другой стороны, допускалась самооборона всех участников драк и конфликтов как со стороны студентов, так и со стороны горожан, что часто приводило к неоднозначным ситуациям, потому что зачинщика драки или конфликта сложно было определить, поэтому судебные процессы, проводимые по такому поводу, были непросты даже для опытных судей. Во всяком случае, источники повествуют о ряде инцидентов, которые не могли быть разрешены удовлетворительно. Несмотря на то что зачастую причины конфликтов были известны (драки в состоянии алкогольного опьянения, драки из-за женщин или мелкие имущественные преступления), сохранившиеся

¹ Генрих Денифле, или Фридрих Генрих Сузо Денифле (16.01.1844–10.06.1905), – австрийский ученый, монах-доминиканец, популярный проповедник и историк католицизма.

² Гастингс Рэшдалл (24.06.1858–09.02.1924) – английский философ, теолог, историк и англиканский священник, один из крупнейших ученых-исследователей, изучавших историю средневековых университетов.

³ Георг Генрих Кауфман (09.09.1842–28.12.1929) – немецкий историк, профессор истории в Бреслау (Бреславле, Вроцлаве).

⁴ Жак Верже (род. 13.10.1943, Париж) – французский медиевист, специалист по истории университетов Средневековья, член Академии надписей и изящной словесности.

⁵ Людвиг Петри (03.06.1908–25.11.1991) – немецкий историк.

⁶ Филипп II Август (21.08.1165–14.07.1223) – первый правитель Франции, который начал использовать титул «король Франции» вместо титула «король франков». Король Франции с 1180 г.

⁷ Парижский университет (Universitas Magistrorum et Scholarium Parisiensis) является одним из значимых и старейших средневековых европейских университетов. Основан в середине XII в. Официально был признан французским королем Филиппом II Августом в 1200 г. и Папой Римским Иннокентием III в 1215 г.

на сегодня документы и «Уставы университетов» не всегда точно отражали детали происшествий и не давали полного понимания произошедшего. В результате мы остаемся в неведении касательно множества моментов [6, с. 11].

Исключение составляет заслуживающий особого внимания «Устав Венского университета 1365 г.». Венский университет («Alma Mater Rudolphina») был основан 12 марта 1365 г. в Вене Рудольфом IV⁸ и его младшими братьями Альбрехтом III⁹ и Леопольдом III¹⁰ Австрийскими. «Устав Венского университета 1365 г.» хоть и содержит большое количество малозначимых деталей, но, в отличие от других документов такого рода, перечисляет абсолютно всё, что происходило. Богатство содержания этого уникального источника удивляет [9, с. 1]. Из него наряду с прочими аспектами мы узнаем о важнейших проблемах, возникших в 1356 г. из-за «сосуществования университета и города».

Согласно «Уставу Венского университета 1365 г.», независимость университета изначально должна была выражаться в его планировке и расположении. По крайней мере, именно так планировалось в Вене: «Университет должен был располагаться непосредственно рядом с замком правителя и должен был отделяться от города стеной, лишь в нескольких местах снабженной открытыми воротами» [10, с. 7, 18]. Остается неясным, должны были жить в этом квартале только члены университета или нет? Из названия «Пфaffenштадт» («Pfaffenstadt») следует, что в 1365 г. Габсбурги все еще считали университет «духовным учреждением» и не в последнюю очередь по этой причине хотели, чтобы он был отделен и защищен от светской буржуазии. Но этот проект так и не был реализован. Несколько десятилетий спустя университету были выделены дома на северо-востоке Вены вдали от замка правителя, которые располагались между домами бюргеров и, следовательно, были

гораздо более интегрированы в жизнь горожан своими зданиями, по сравнению с тем, что планировалось изначально [6, с. 12].

Далее, согласно идеям 1365 г., дома в «Пфaffenштадте» должны были оставаться собственностью светских, но прежде всего венских граждан. Это делает очевидной важную функцию города: даже если будет построен отдельный университетский район, город все-равно будет отвечать за обеспечение его жильем. Поэтому Рудольф IV был вынужден издать «очень подробные правила» на случай, если собственность перейдет из рук в руки, а также из-за обязательств владельцев домов по содержанию и арендной плате. В этой связи нужно отметить, что со стороны города наблюдалась нехватка заказов на обеспечение профессорско-преподавательского состава и студентов продуктами питания и одеждой. Как свидетельствует освобождение университета от таможенных пошлин, ожидалось, что его члены будут обеспечивать себя всем необходимым [10, с. 8, 19].

По мнению Рудольфа IV, автономия высшей школы была гораздо более необходимой в области правовой жизни, но у него были сомнения в том, возможна ли на практике независимая судебная система. Во всяком случае, Рудольф IV предполагал сотрудничество между университетским начальством и венским городским судьей, так как он имел право помогать университету, а в некоторых случаях даже был вынужден это делать. Существовали и другие «специальные правила». Мелкие «святотатства» («frevell») и «правонарушения» («mizzetat») студентов не обязательно должны были рассматриваться перед ректором, который не отвечал за преступления против путешествующих студентов. Эти дела должны были рассматриваться судьями, в округе которых было совершено преступление.

Венский правитель также был обеспокоен происшествиями, которые для Вены были в порядке вещей [10, с. 10, 21]. Потребность студентов в деньгах была велика и давала повод для контактов с горожанами. Помимо всего, Рудольф IV считал необходимым категорически запретить студентам любовные связи с женами горожан. Все упомянутые выше моменты были настолько важны, что фиксировались в «Привилегии об основании Венского университета» («Stiftbrief») [6, с. 13].

Вероятно, Габсбурги надеялись, что новое высшее учебное заведение станет необычайно привлекательным из-за своей особой поддержки, поэтому в него будут поступать богатые студенты.

⁸ Рудольф IV (01.11.1339–27.07.1365) – представитель династии Габсбургов. Герцог Австрии, Штирии и Каринтии с 1358 г., граф Тироля с 1363 г., первый австрийский правитель, принявший титул эрцгерцога.

⁹ Альбрехт III (09.09.1349–29.08.1395) – представитель династии Габсбургов. Герцог Австрии с 18.11.1364 по 25.09.1379 вместе с братом Леопольдом III, а с 25.09.1379 – единолично. Основатель Альбертинской линии Габсбургского дома.

¹⁰ Леопольд III (01.11.1351–09.07.1386) – представитель династии Габсбургов. Герцог Австрии с 1365 г. Основатель Леопольдинской линии Габсбургского дома.

В 1365 г. это рассуждение было обоснованным. В эпоху Высокого Средневековья занятия были, в основном, делом знати и богатых высших классов. В середине XIV в. в большинстве случаев учеба была еще очень дорогой. Вполне вероятно, изначально в город на Дунае приехали в первую очередь состоятельные студенты, однако к 1400 г. большинство из них принадлежало уже к средним и, может быть, к более бедным слоям [6, с. 14].

Венский опыт характерен в XIV в. и для других исторических регионов Европы. В Эрфурте граждане, пользующиеся привилегиями «Папской хартии», также обязаны были поддерживать университет и вмешиваться в его дела; трудности были схожи с теми, что и в Австрии. Помощь города была необходима в Эрфурте, чтобы справедливо судить драки. Странствующие ученые причиняли неудобства и здесь, но нужда в деньгах членов университета вынуждала поддерживать контакты с горожанами [11, с. 216].

Еще один момент, который мы упускаем из виду: потребность университета в деньгах возрастала, когда приходилось нанимать известных ученых. Так, доподлинно известно, что местное духовенство в Вене, несмотря на то, могло оно или хотело предоставить профессоров, не в состоянии было эффективно содержать новую высшую школу, появившуюся в XIV в. В период Высокого Средневековья подобное было характерно и для Парижа, но в XIV в. важных представителей науки приходилось набирать издалека, и во многих случаях их «завоевывали» лишь при помощи бенефициев, которые предоставлялись университету для этих целей. В Австрии на протяжении многих веков герцогам удавалось обеспечить наиболее прибыльные приходы для своих кандидатов, поэтому они были готовы зарезервировать некоторые должности и для высшей школы.

Изначально в Вене в 1365 г. существовал только один бенефиций для ректора. На пост первого ректора Венского университета Рудольф IV добился назначения Альберта Саксонского – ученого, который приобрел знания в престижном тогда Парижском университете. Он получил приход Лаа, большую церковь в прибыльном винодельческом регионе. Остальные преподаватели университета ничего не получили, и Альберт Саксонский вынужден был предложить, чтобы половина его бенефиция была разделена между ними. Очевидно, что появившаяся высшая школа не могла обойтись без денег, бенефициев не хватало.

В 1384 г. для работы в Венском университете были «зарезервированы» 8 каноников собора Святого Стефана. Аналогичная ситуация была и в других местах. В 1394 г. 11 каноников были «зарезервированы» в качестве профессоров для Кельнского университета, а в 1398 г. 12 были включены в состав Гейдельбергского университета, который в то время уже имел некоторые бенефиции – достоверно известно, что даже епископство в Вормсе вскоре было зарезервировано для высших школ.

Тем не менее количество рабочих мест, доступных таким образом, не покрывалось. Получается, что подобная система не являлась удовлетворительной. Но она сохранялась длительное время (к примеру, в Вюрцбурге) и оставалась важной проблемой в Вене, что можно попытаться объяснить соображениями Реформации. В этом контексте следует помнить, что при императоре Фридрихе III политика бенефициев в целом проводилась очень активно в соответствии с высокими средневековыми моделями. Эти меры не только отвечали требованиям наиболее радикальных представителей движения обновления, но и стали основой для реформ, которые оказались неуспешными и игнорируются по сей день. И все же они были эффективными, особенно в Вене, где эти процедуры, вероятно, также были сохранены по соображениям Реформации. Знаменитые венские профессора конца XIV в. имели богатые бенефиции, а Томас Эбendorфер, представитель высших школ в Базельском совете, в середине XV в. жил в своем приходе в Перхтольдсдорфе, расположенном неподалеку от австрийской столицы.

Впрочем, подобный метод «приобретения» учителей не остался без нареканий и в Вене, но он вызвал некоторые финансовые соображения, которые в других местах можно было освоить только с помощью буржуазии [6, с. 16]. Это подводит нас к ключевому моменту: город с наибольшей вероятностью мог повлиять на университет и установить с ним необходимые связи, привлекая деньги [6, с. 17].

Тем не менее Вена оставалась исключением. Скорее всего, общая тенденция была продиктована стремительным увеличением количества университетов и их растущей потребностью в деньгах. В последние два десятилетия XIV в., когда было построено множество новых университетов и расширены уже существующие, число студентов быстро увеличилось. Например, Констанцский собор (1414–1418 гг.) издал указ о том,

что выпускники высших учебных заведений должны иметь приоритет при распределении должностей. Поскольку на рубеже XIV–XV вв. спрос на деньги и денежное хозяйство в целом возрос, вряд ли было возможно, что университеты компенсируют преподавательский состав устаревшей формой предоставления бенефициев. То есть даже в самой Империи профессорам приходилось платить большее жалование, которое часто выдавалось городом [6, с. 17].

В Эрфурте небольшие пожертвования горожане установили еще в конце XIV в. [11, с. 216]. В Кельне самые первые зарплаты преподавателям университетов, которые поступали из средств города, зафиксированы в 1407/1409 гг. [12, с. 103]. Примерно тогда же в Гейдельберге появилась новость о фиксированном финансовом окладе для стипендиатов [13, с. 133]. То есть наряду с имевшейся системой бенефициев, предназначенных для оплаты преподавателям высших школ, можно констатировать финансовую поддержку преподавателей университетов горожанами либо городами, в которых появились университеты. Это довольно значимый момент в истории взаимоотношений между городом и университетом.

К сожалению, источники не раскрывают, в какой степени под влиянием реформаторских движений, которые были особенно эффективны во времена Базельского собора (1431–1449 гг.), иногда происходил более радикальный поворот к системе «синекуры» («Pfründen») для профессоров. Можно лишь сказать наверняка, что в конце периода Средневековья преобладали регулярные зарплаты и более высокая оплата труда преподавателя за счет платы за обучение.

Была еще одна причина претендовать на городские средства: потребности университета в помещениях/пространстве. Как уже было видно на примере Вены, сначала рассматривались только помещения для студентов и профессоров, в квартирах которых, к слову, также долгое время велись занятия! Церемонии и празднования первоначально проходили не в университетских зданиях, а в соборах или церквях города, к примеру, в Кельнском соборе или в Соборе Святого Стефана в Вене. Однако вскоре и здесь было учтено стремление к независимости. В Кельне для совместного нахождения членов университета было предложено выделить часть Собора [12, с. 212], а в Вене в Соборе Святого Стефана им был выделен южный неф с хором апостолов [6, с. 18]. Потребность в пространстве/помещениях/зданиях за пределами города существовала примерно до

середины XIV в. В Кракове король, по-видимому, первоначально разместил университет в своем городском замке на Вавеле [14, с. 6]. Теперь мы понимаем, почему в 1365 г. в Вене не планировались специальные университетские здания и почему Прага долгое время обходилась без собственного здания для университета.

Однако опыт последних десятилетий XIV в., даже к северу от Альп, показал, что так продолжаться не может. Университеты Империи, возможно, следуя итальянскому образцу, объявляли о своих повышенных требованиях к помещениям. После 1366 г. университет в Праге был снабжен специальными зданиями. В 1385 г. герцог Альбрехт III купил старый дом в Вене и приспособил его для университета. Первоначально он служил жилым домом для профессоров и использовался для лекций и совещаний [6, с. 18]. Позже герцог выкупил другие прилегающие участки, и уже в 1400 г. был сформирован отдельный комплекс зданий в качестве центра Высшей школы, который был воспринят широкой публикой как университет «*par excellence*», о чем свидетельствуют современные иллюстрации. В XV в. в этом районе были основаны другие бурсы и колледжи, сформировавшие район со студентами, который, тем не менее, превратился в «гражданский» город и остался интегрированным в него. Похожая ситуация была и в Кракове, где в 1400 г. университет также получил свое первое постоянное место, «*Lepidea magna*» [14, с. 9]. Похожий процесс можно наблюдать в это время в Эрфурте [11, с. 23]. Но при всем при этом университет зачастую зависел от денег горожан. В большинстве случаев слишком скудные источники скрывают эти связи, но мы можем предположить, даже если многое остается неясным, что именно горожане приложили тогда к этому свои усилия.

Таким образом, сосуществование городов и университетов в Европе в период Средневековья налицо. Причем можно констатировать наличие между ними как конфликтных ситуаций, так и тесного сотрудничества. Одна из причин, по которой университету приходилось сотрудничать с городом, – финансовое обеспечение преподавателей новых высших школ. Вторая причина претендовать на городские средства – потребности университета в помещениях/пространстве.

Университеты XIV в. изначально должны были быть исключительно церковными учреждениями и по этой причине должны были

отделяться от светских городов. Однако быстрый рост количества высших учебных заведений и явная профанация науки на рубеже XIV–XV вв. превратили намерения основателей университетов в иллюзорные.

Возрастающую потребность в деньгах в начале XV в. во многих местах могла удовлетворить только буржуазия, поэтому именно ей удалось значительно усилить свое влияние на университеты. Вероятно, это стало поводом и для более тесного сотрудничества между университетом и городом, так как последний смог предложить в XV в. работу многим выпускникам высших школ, особенно врачам и юристам. Помимо этого, на раннем этапе студенты университетов также были активны в муниципальной школьной системе. Даже если источники мало говорят об этом, влияние высшей школы в данной области было значительным.

В контексте генезиса/развития университеты уже начиная со второй половины XV в. иногда можно рассматривать как «муниципальные учреждения». В качестве примера следует упомянуть Грайфсвальд, где в 1456 г. именно по инициативе горожан был учрежден «studium generale» [15, с. 9]. Это обосновывает тезис о том, что, несмотря на другие процессы (в качестве примеров приведем Вену и Гейдельберг), город не только усилил свое влияние на университет в течение XV в., но и проявил растущий интерес к отдельным областям знаний. Это открыло возможности карьерного роста для выпускников университетов и способствовало секуляризации средних школ – процессу, который, однако, частично подвергся влиянию гуманистов и Реформации. По этой причине город в целом, вероятно, поддерживал самые тесные контакты с университетом в начале XV в.

Список использованных источников

1. *Denifle, H.* Die Entstehung der Universitäten des Mittelalters bis 1400 / H. Denifle. – Berlin: Weidmann, 1885. – XLV, 814 S.

2. *Rashdall, H.* The Universities of Europe in the Middle Ages. 3 Bde. Band 1: Salegmo, Bologna, Paris; Band 2.1: 2.1. Italy, Spain, France, Germany, Scotland etc.; Band 2.2: English Universities, Student Life / H. Rashdall. – Band 1: Oxford: Clarendon, 1895. – 315 S.; Band 2: Oxford: Clarendon, 1895. – 562 S.; Band 3: Oxford: Clarendon, 1895. – 832 S.

3. *Kaufmann, G.* Geschichte der deutschen Universitäten. 2 Bde. Band 1: Vorgeschichte; Band 2: Entstehung und Entwicklung der deutschen Universitäten bis zum Ausgang des Mittelalters / G. Kaufmann. – 2 Bde. – Band 1: Stuttgart: Cotta, 1888. – XIV, 442 S.; Band 2: Stuttgart: Cotta, 1896. – XVIII, 587 S.

4. *Verger, J.* Les universités au Moyen Age / J. Verger. – Paris: Presses Univ. de France, 1973. – 214 S.

5. *Petry, L.* Stadt und Universität – ein Kapitel deutscher Kulturgeschichte: Vortrag bei der Mitgliederversammlung der Vereinigung “Freunde der Universität” in Mainz, am 9. Mai 1959 / L. Petry // Jahrbuch der Vereinigung Freunde der Universität Mainz. – Mainz: [Verlag nicht ermittelbar]. – Band 10 (1961). – S. 65–76.

6. *Köller, H.* Stadt und Universität im Spätmittelalter / H. Köller // Stadt und Universität im Mittelalter und in der früheren Neuzeit: 13. Arbeitstagung in Tübingen 8.–10.11.1974 / Hrsg. von Erich Maschke und Jürgen Sydow. – 1. Auflage. – Sigmaringen: Thorbecke, 1977. – S. 9–26.

7. *Müsegades, B.* Universitäten und ihr Umfeld. Südwesten und Reich in Mittelalter und Früher Neuzeit. Beiträge zur Tagung im Universitätsarchiv Heidelberg am 6.

und 7. Oktober 2016 / B. Müsegades, I. Runde. – Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2019. – VIII, 276 S.

8. *Chartularium Universitatis Parisiensis: sub auspiciis Consilii generalis facultatum Parisiensium / ex diversis bibliothecis tabulariisque collegit et cum authenticis chartis contulit Heinrich Denifle.* Band 1. Ab anno 1200 usque ad annum 1286. – Paris: Culture et Civilisation, 1889. – XXXVI, 713 S.

9. *Geschichte der kaiserlichen Universität zu Wien.* Band 2: Statutenbuch der Universität / Bearbeitet von Rudolf Kink. – Wien: Gerold, 1854. – VI, 624 S.

10. *Acta facultatis artium universitatis Vindobonensis: 1385–1416 / Nach der Originalhandschrift hrsg. von Paul Uiblein.* – Graz Wien Köln: Böhlau Nachf., 1968. – 32 + 606 S.

11. *Universitas studii Erfordensis.* Teil I: 1392–1460 / Hrsg. von E. Kleineidam. – Leipzig: St. Benno-Verlag, 1964. – XXV, 402 S.

12. *Keussen, H.* Die alte Universität Köln: Grundzüge ihrer Verfassung und Geschichte; Festschrift zum Einzug in die neue Universität Köln / H. Keussen. – Koeln: Creutzer (in Komm.), 1934. – XV, 623 S.

13. *Ritter, G.* Die Heidelberger Universität – 1: Mittelalter (1386–1508) / G. Ritter. – Heidelberg: Winter, 1936. – XIII, 533 S.

14. *Estreicher, K.* Collegium Maius: Stammsitz der Jagellonischen Universität Krakau; Geschichte, Bräuche, Sammlungen / K. Estreicher. – Warszawa: Verlag Interpress, 1974. – 167 S.

15. *Schmidt, R.* Die Anfänge der Universität Greifswald / R. Schmidt // Festschrift zur 500-Jahrfeier der Universität Greifswald 17. 10.1956. – Greifswald. – S. 9–52.